

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ТРУДА)

© 2014 В.М. Кусков*

Ключевые слова: экономическая форма, экономический закон, предпосылки экономического закона, основной экономический закон, система экономических законов.

Отсутствие значительных исследований теории экономического закона общества потребовало разработки методологии определения экономического закона общества на примере закона производительной силы земледельческого труда, что позволит установить основные направления разработки этой теории.

В современной российской экономической литературе недостаточное внимание уделяется исследованию экономических законов развитого общества, в том числе соответствующих экономических законов при переходе к рынку. Политэкономы страны практически отошли от научного исследования этих проблем, большее внимание уделяя вопросам микро- и макроэкономики, прикладным работам и игнорируя исследования методологии и теории экономических законов.

Изучение экономических законов современного общества позволяет более объективно понять систему его микро- и макроэкономических проблем, тенденции развития глобализации. Актуальными остаются вопросы становления системы экономических законов и закономерностей, решение которых позволяет выбрать наиболее адекватную для нашей страны модель выхода из трансформационного кризиса, создать последовательно необходимые институты, обеспечивающие эволюционное образование рыночных отношений.

В современной зарубежной и отечественной литературе остаются дискуссионными вопросы, связанные с определением экономического закона, систематизацией экономических законов, с выделением основного из них, а также ряд других проблем, тормозящих развитие экономической науки.

Теория экономического закона в экономической литературе недостаточно исследована. Этому понятию даются лишь дефини-

ции без обоснования процесса определения предпосылок и доказательства закона. Мы считаем, что такой подход показывает, во-первых, сложность его анализа; во-вторых, невозможность его познания только в одной какой-то определенности в пределах формальной логики. Категория закона может быть выяснена в полной мере только лишь с позиции диалектической логики.

Наиболее полно и глубоко данная категория и понятие рассмотрены Г. Гегелем в его учении о сущности¹. Среди российских ученых-экономистов значительный вклад в развитие теории закона вообще и экономического закона в частности внес И.К. Смирнов². Он отмечал: "В логике впервые закон обозначает себя, как одно из определений сферы сущности на той стадии ее самодвижения, саморазвертывания, когда сущность являет себя. Закон явления - это 13-е определение сущности"³. Следовательно, в философской системе Гегеля закон вначале можно определить как сущность тринадцатого уровня ее познания. Поэтому при выявлении закона важно определить его предпосылки, которые охватывают двенадцать характеристик сущности. Это простые определения сущности: тождество, различие, противоречие, а также более сложные ее определения: форма и материя, форма и содержание, основание и основанное, обусловленное, вещь и ее свойства. Для обоснования простого закона нам потребуется и знание таких категорий, как сила, ее побуждение, а также определение внешнего и внут-

* Кусков Вячеслав Михайлович, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: llundead@rambler.ru.

ренного содержания сущности по форме и их единства.

Рассмотрим простое определение сущности экономического закона на примере исторически исходного и основного вида деятельности - это производство и воспроизводство основного сельскохозяйственного продукта общества. Применительно к предмету нашего исследования земля как вещественный фактор производства, опосредованный экономическими отношениями, становится носителем экономической формы этих отношений.

Отношения естественных свойств земли к потребностям человека делают ее потребительной стоимостью. Только выступая в качестве основного средства производства, потребительная стоимость земли получает общественную форму вообще. Эта форма образуется в результате тождества и противоречия, возникающего, с одной стороны, между конкретными и общественно нормальными затратами труда непосредственного производителя, а с другой стороны, в процессе формирования основного экономического отношения, в котором отражаются интересы собственника земли и непосредственного производителя материальных благ.

Всякое производство, являясь определенной формой присвоения материальных благ на основе достигнутого уровня и общественной формы производительности земледельческого труда, в то же время выступает и как процесс формирования земельной собственности. Любой способ производства основывается на том, что вещественные условия и продукты производства присваиваются в определенной общественной форме, в определенной экономической форме собственности и посредством нее⁴.

Сущность земли, как фактора производства и как объекта собственности, нельзя противопоставлять друг другу, хотя они различаются как потребительные стоимости, но проявляются в качестве экономической формы могут только в единстве. Поэтому в дальнейшем под экономической формой земли мы будем понимать ее общественное формирование и как средства производства, и как объекта собственности в их диалектическом единстве и взаимообусловленности.

Тождества и различия между потребительной стоимостью земли, как экономического

ресурса и как объекта чьей-либо собственности, - это суть лишь моменты самого простого отношения их общественной формы.

Исторически и логически исходным экономическим отношением земельной собственности являлось утверждение права собственности на продукт своего труда в результате установления общественной формы производительной силы собственного труда непосредственного производителя, а производной от этой формы земельной собственности являлось утверждение права собственности на продукт чужого труда через отчуждение чужого труда с помощью определенной общественной формы его производительности. Поэтому земельная собственность в своей самой простой определенности экономической категории есть экономическая форма выражения монополии общества (коллектива, индивидуума) на землю с целью присвоения продуктов собственного труда для удовлетворения своих потребностей посредством общественной формы производительной силы этого труда. В данном случае земля, как экономический ресурс, принимает форму общественной потребительной стоимости, что является исходной исторической общественной определенностью земли, сохраняющейся на протяжении всего развития человеческого общества в снятом состоянии.

Экономическая форма монополии земельной собственности соотносится с общественной формой затрат труда непосредственного производителя и положена так, чтобы удерживать себя в ином. Только в данном диалектическом отношении земельного собственника с трудом непосредственного производителя и существует данная экономическая форма выражения монополизированной земли, а труд производителя соответственно принимает свою общественную форму.

Экономическая форма монополизированной земельной собственности и общественная форма затрат труда производителя материальных благ входит в определение основного экономического отношения, возникающего по поводу использования земли как фактора производства между земельным собственником и непосредственным производителем. Лишь тогда существует тождество между факторами производства продукции, когда между самими агентами земледельческо-

го труда имеется существенное тождество интересов в отношениях их экономических форм.

Таким образом, способ соединения факторов производства есть не только абсолютное единство форм этих агентов производства, но и положенное единство. Это единство есть содержание процесса земледельческого труда, которое в то же время безразлично к общественным формам агентов производства как к снятым и несущественным, так как пока отсутствует действительная, необходимая экономическая форма производительной силы труда.

Следовательно, экономическая форма монополизированной земельной собственности противостоит, во-первых, потребительной стоимости земли как средства производства и является моментом основного экономического отношения в земледелии, во-вторых, труду непосредственного производителя, который получает соответствующую общественную форму своего выражения, и в-третьих, содержанию процесса земледельческого труда, в котором формы фактором производства опосредствуют друг друга и соотносятся между собой как положенное единство.

Тем самым экономическая форма монополизированной земельной собственности стала двоякой определенностью: во-первых, определенностью формы взаимодействия факторов производства, проявляющейся в производительности земледельческого труда, и, во-вторых, определенностью содержания земледельческого труда, в котором формы факторов производства находятся в определенном существенном отношении. “При рассмотрении противоположности между формой и содержанием, - отмечал Г. Гегель, - существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время и содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему. Мы здесь имеем удвоение формы: во-первых, она, рефлексированная в самое себя, есть содержание; во-вторых, она, как нереклексированное в самое себя, - есть внешнее, безразличное для содержания существование”⁵.

Соответствующий способ связи форм факторов производства и форма их производительной силы при внимательном рассмотрении оказываются далеко не безразличными

для содержания процесса земледельческого труда. Более того, они не только определяют это содержание, но и сами становятся этим содержанием. “Истинность и деятельность содержания существенным образом зависит от того, что оно оказывается тождественным с формой”⁶.

Реальное соединение факторов земледельческого производства всегда обусловлено. Следует учитывать все социально-экономические условия деятельности агентов производства. Условия входят в определение не только содержания земледельческого труда, но и формы производительности последнего.

В общетеоретическом плане выражением способности земли выступать в качестве фактора производства земледельческой продукции и объекта собственности является экономическая оценка данного экономического ресурса. Экономическая оценка характеризует не только материально-вещественные свойства земли, но и социально-экономические условия, определяющие ее использование в качестве основного средства производства в сельском хозяйстве и объекта чьей-либо собственности.

Экономическая оценка земли как общественной форма поземельных отношений фиксирует и выражает тот вклад данного фактора производства в удовлетворение потребностей земельного собственника, который может быть выражен через экономию общественного труда, вызванного его применением. Экономия общественного труда является наиболее общей и абстрактной формой производительной силы земледельческого труда. Это исходная, логическая и историческая форма оценки земли в любом обществе, так как “производительность земледельческого труда, превышающая индивидуальную потребность работника, составляет базис всякого общества”⁷. Здесь оценке подвергается вклад земли как экономического ресурса в общественную производительную силу земледельческого труда.

Экономическая оценка земли обладает способностью к взаимоотношению не только с собой, но и с оценкой других земельных участков, выступающих в данном или другом качестве, т.е. наделена экономическими свойствами. Это находит свое выражение в установлении производительности тру-

да на данном участке по отношению к производительности труда на других земельных участках для определения общественной производительной силы труда вообще на едином экономическом пространстве общества.

Одной из особенностей в определении экономической оценки земли как фактора производства является индивидуализация технологии труда, используемая на придание отдельным земельным участкам свойств средства производства вообще. Объем затрат, способствующий формированию земли как средства производства, соответствует данному земельному участку и только ему. Эти индивидуальные затраты регулируются достигнутым уровнем затрат земледельческого и неземледельческого труда, обеспечивающего полное удовлетворение общественных потребностей в продуктах земледелия. Если общественный труд разделен пропорционально между различными отраслями экономики, то их продукты обмениваются на эквивалентной основе. Так что на каждую потребительную ценность, получаемую в земледелии, употреблено лишь нормальное действительное рабочее время, но из всего общественного рабочего времени употреблено лишь нормальное пропорциональное количество. Следовательно, "общественная потребность, т.е. потребительная стоимость в общественном масштабе, вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства"⁸, - резюмировал К. Маркс, рассматривая общие условия формирования общественной производительной силы в земледелии.

Если наше познание находится на уровне выяснения предпосылок, которые требуются для открытия экономического закона, то целесообразно экономическую форму оценки земли как фактора производства характеризовать общественно нормальными категориями, а не общественно необходимыми категориями, которые широко используются в марксистской и отечественной экономической литературе. Необходимые формы оценки земли выступают как действительные при исследовании раскрытия экономического закона. Поэтому формирование уровня общественно нормальных затрат труда (ОНЗТ) по использованию земли не только учитывает

ее ограниченность как средства производства в земледелии вообще, но и отражает разноразличность данного фактора производства. Оно регулируется затратами труда на худших земельных участках, использование которых удовлетворяет общественные потребности.

Таким образом, ОНЗТ, формирующие землю как основное средство производства в земледелии, определяются, во-первых, достигнутыми индивидуальными затратами неземледельческого труда; во-вторых, достигнутыми затратами индивидуального земледельческого труда на данном земельном участке; в-третьих, достигнутыми индивидуальными затратами земледельческого труда на худшем участке, использование которого удовлетворяет общественные потребности.

Экономическая оценка потребительной стоимости земли, обладающая общественными свойствами, отражает различные ступени познания сущности данного фактора производства: от уровня научной абстракции к уровню более конкретных экономических форм. Экономическое содержание земельной собственности как развивающееся начало может характеризоваться несколькими формами оценки. Экономическая форма оценки земли как единое целое складывается из частей этой оценки. Это синтез нескольких понятий, как единство многообразного.

Различные ступени формирования экономической оценки производительности земледельческого труда взаимосвязаны друг с другом устойчивой связью, которая отрицает их собственную самостоятельность. Данная противоположность анализа уровней экономической оценки земли касается лишь их соотношения, которое и составляет существование общественной формы проявления производительной силы земледельческого труда. Эта форма включает в себя определенную общественную величину потребительной ценности земледельческого продукта, а также соотносится со снятым опосредствованием - с общественной формой затрат труда производителя и существенной непосредственностью, в качестве которой выступает экономическая форма монополии земельной собственности. Но пока это существенное отношение предполагается и не положено в

качестве определенной необходимой экономической формы.

Экономическая оценка производительной силы земледельческого труда характеризует связь взаимного отношения различных уровней анализа поземельных отношений и является лишь в непрерывности этой существенной связи. “Сила, - отмечал Г. Гегель, - есть внутреннее единство многообразного, и в этом единстве познается господствующий закон”⁹. То, что сохраняется как существенное тождество в проявлении производительной силы земледельческого труда, есть экономический закон этой производительной силы.

Конкретная экономическая форма производительности земледельческого труда находится в единстве противоположности с существенной формой этого закона. “Царство законов - это спокойное содержание явления; явление есть то же самое содержание, но представленное в беспокойной смене и как рефлексия в иное... Явление, - писал Г. Гегель, - есть поэтому по сравнению с законом целокупность, ибо оно содержит закон, но и кое-что еще, а именно момент движущей самое себя формы”¹⁰.

Закон производительной силы общественного земледельческого труда есть отрицательное единство самого себя и формы своего проявления. Как реальная форма, производительность земледельческого труда не только отрицается своей существенной формой, но и предполагается ею. Такое диалектическое соотношение существенной и являющейся формы производительной силы земледельческого труда есть их соотношение в перевернутом виде. “...В себе и для себя сущий мир есть являющийся мир наизнанку”¹¹, - отмечал Г. Гегель. Каждая из этих форм непрерывно продолжается в своем другом и есть поэтому в самой себе тождество обеих форм.

Следовательно, закон производительной силы земледельческого труда есть существенное отношение сущностной и являющейся форм. Если сущностная форма экономической оценки производительности земледельческого труда, выражающая достигнутую экономию общественного труда, проявляется под воздействием всеобщего закона производительной силы общественного труда, то специфические формы оценки этого закона зависят от способа производства и экономических отношений данного общества.

В форме проявления экономической оценки земли различные уровни поземельных отношений не противоположны друг другу, а находятся в существенном отношении. Это их завершённое диалектическое единство по форме, которую и фиксирует общественная форма проявления экономического закона производительной силы земледельческого труда. Но пока эта форма оценки производительности труда положена как возможная, но не необходимая.

Специфическая форма проявления экономической оценки производительной силы труда тождественна со своим внутренним содержанием, которое определено в форме достигнутой экономии общественного труда при использовании данного средства производства. В то же время как конкретное проявление закона производства форма является внешней по отношению к внутреннему содержанию. Поэтому внешняя и внутренняя формы оценки производительности труда безразличны друг другу. Их тождество есть переход в другое их обеих. Это их единство противоположности в определении экономической формы сущности закона производства и потребления. Внутреннее содержание в таком диалектическом единстве есть завершение определенности сущности экономического закона по форме. Здесь соотношение между внутренней и внешней формой оценки экономического закона производства и воспроизводства положено как непосредственное превращение одной в другую и не имеет пока действительного, необходимого существенного опосредствования со стороны монополии земельной собственности, содержащей их обеих. Для этого требуется анализ сферы действительной необходимости сущности экономического закона, который преобладает в научных исследованиях¹².

У Гегеля нет понятия системы законов, однако он рассматривает близкое к данному понятию “царство законов”¹³. Понятие “царство законов”, во-первых, это внутреннее единство разных по содержанию законов; во-вторых, процесс дальнейшего развития закона и, в-третьих, только в системе закон реализует себя, становится действительным¹⁴. И.К. Смирнов дал классификацию экономических законов, которая отличается от традиционной, принятой в политэкономии. Она

представлена основным экономическим законом, производными экономическими законами и законами движения общества¹⁵. Эта классификация, на наш взгляд, является более научной, так как ее критерием выступает система развертывания познания экономического закона общества от его открытия до раскрытия как системы законов.

Такой методологический подход к пониманию логики познания экономического закона не подтверждает объективность существующей концепции, признающей наличие двух основных экономических законов рыночной экономики: стоимости как основного экономического закона простого товарного хозяйства и прибавочной стоимости как основного экономического закона капиталистического товарного хозяйства¹⁶.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

♦ экономический закон в условиях развитого общества - это процесс его обоснования в сфере сущности через анализ его предпосылок. Экономический закон - это проявление экономической сущности, которая устойчива в экономических явлениях, что способствует развитию и экономической сущности, и экономических явлений;

♦ экономический закон производительной силы земледельческого труда проявляется в форме экономической оценки земли, как фактора производства и объекта собственности. Форма этой экономической оценки включает общественно нормальные затраты труда на данном участке как ограниченного экономического ресурса, а также отражают разнокачественность данного земельного ресурса. ОНЗТ регулируется затратами ресурсов на замыкающих земельных участках, использование которых удовлетворяет общественные потребности;

♦ простое определение экономического закона производительной силы труда конкретизируется в необходимых формах эконо-

мической оценки земли, которые отражают действительный процесс сельскохозяйственного производства и воспроизводства.

В представленной статье был проанализирован процесс теоретического обоснования экономического закона, который соответствует развитому состоянию общества. Данный уровень исследования экономического закона производства и воспроизводства, действующего на своей собственной основе, отличается от процесса становления экономического закона общества, который формируется в условиях перехода страны к другой экономической системе, но это требует нового исследования.

¹ Гегель Г. Наука логики. В 3 т. Т. 2. М. : Мысль, 1971.

² Смирнов И.К. Метод исследования экономического закона движения капитализма в "Капитале" Карла Маркса. Л. : Из-во ЛГУ, 1984.

³ Там же. С. 37-38.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 23-24.

⁵ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. I. Наука логики. М. : Мысль, 1974. С. 298.

⁶ Там же. С. 300.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 2. С. 348.

⁸ Там же. С. 186.

⁹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. С. 305.

¹⁰ Гегель Г. Наука логики. С. 140.

¹¹ Там же. С. 141-151.

¹² Левченко Л.В., Кузьмина О.Ю. Рента как форма экономической реализации собственности // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2012. № 5. С. 61-67.

¹³ Гегель Г. Наука логики. С. 141-151.

¹⁴ Смирнов И.К. Указ. соч. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 47.

¹⁶ Минин А.И. Основное производственное отношение капиталистического способа производства в "Капитале" К. Маркса // Вестник Самарской государственной экономической академии. Самара, 2004. № 2. С. 40.

Поступила в редакцию 09.07.2014 г.